

«ЖИЗНЕННЫЙ МИР» МИГРАНТА КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена рассмотрению феномена «жизненного мира мигранта» в контексте кризисности путей развития системы «личность» в условиях иной социокультурной среды. В качестве методологии исследования выступает социально-синергетический подход.

Ключевые слова: миграция населения, жизненный мир, социальная синергетика, система, энтропия, бифуркация.

Термин «миграция населения» имеет латинский корень и происходит от «migratio», что переводится как «перемещение» или «переселение». В современной российской науке существует около 40 определений миграции. Наиболее распространенным является определение Л.Л. Рыбаковского, предложившего называть миграцией любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности. Данная формулировка отражает сущность миграции в широком смысле. Сюда относятся и эпизодические, и маятниковые, и временные миграции населения. В узком смысле миграция представляет собой законченный вид территориального перемещения – переселение, или безвозвратный вид миграции [6, 160].

Существует огромное количество видов миграции населения, и этот перечень постоянно пополняется. На возникновение миграционных передвижений всех видов оказывает влияние целый ряд факторов объективного и субъективного свойства, а ход реализации процесса миграции обусловлен структурой миграционного поведения.

Миграцию наряду с другими кардинально меняющими жизнь человека ситуациями можно смело охарактеризовать как экстремальную (независимо от мотивов, предпосылок и стартовых условий) или как минимум кризисную ситуацию. Как и любая другая кризисная ситуация, миграция приводит к глубокой, часто необратимой по своим последствиям трансформации внутренней структуры личности (ценностей, паттернов поведения, мотивов, целей деятельности и т.п.). В ходе такого радикального воздействия одни элементы структуры исчезают вовсе, другие, напротив, формируясь, ведут личность к преодолению трудностей и выходу на новый качественный уро-

вень. На ход структурообразующих процессов могут влиять как внутриличностные факторы (воспитание, уровень образования, мотивация и т.д. и т.п.), так и внешние, объективные, социальные факторы. Совокупность всего множества внутренних и внешних факторов, детерминирующих строение и функционирование структуры личности, может быть описана понятием «жизненного мира» человека.

Категория «жизненный мир» была введена в философию немецким мыслителем, основателем феноменологии Эдмундом Гуссерлем, согласно которому, жизненный мир (нем. Lebenswelt) – это мир допредикативного субъективно-релятивного опыта, анонимно конструируемый трансцендентальной субъективностью как мир изначальных очевидностей, преданных и постоянно значимых во всяком объективированном опыте в качестве само-собой-разумеющегося. В дальнейшем понятие жизненного мира осмыслялось и другими учеными. Так, для социального философа и социолога Юргена Хабермаса «жизненный мир» определяется как «мир действия, общий нам с другими людьми», составляющий основание жизненного опыта индивида. Один из основателей феноменологической социологии – Альфред Шюц писал, что жизненный мир – это мир, в котором живет обычный человек со своими стремлениями, желаниями, чувствами. Он является социальной реальностью, социокультурным миром [10].

Научное рассмотрение дифференцированного по своей сути и формам социального явления может быть осуществлено только с применением комплексного интегративного подхода. В качестве такого подхода автором выбрана социосинергетика как «отрасль синергетического знания, занимающаяся исследованием всего многообразия проблем сущности, эволюции и перспектив существования человеческого рода и человека во всех формах его социального проявления (индивид,

личность, семья, социальная группа, культура, религия, политика, экономика и др.)» [4, 247].

Обосновывая целесообразность применения социосинергетического подхода к пониманию миграции населения в целом и экзистенциальной ситуации мигранта в условиях чуждой социокультурной среды в частности, следует обратиться к самой сущности интегративных подходов, связанных с ними научной методологии и мировоззрения. Сущность эта заключается прежде всего в стремлении человеческого познания к целостности восприятия мира и общества, в совмещении несовместимого, осуществляемого посредством взаимовлияния, взаимодополнения противоположностей, их кристаллизации в целостность. Иными словами, в основе интегративных подходов – принцип дополнительности в науке, впервые сформулированный Н. Бором [5, 127].

Согласно взглядам доктора философских наук, ведущего научного сотрудника Института философии РАН Е.Н.Князевой, «теория самоорганизации сложных систем – синергетика – конструктивна в понимании феномена человека, структур его познания и деятельности. «Я» человека предстает как динамическая и самоорганизующаяся структура-процесс, которая имеет определенную пространственную конфигурацию и временную глубину. Личность определенным образом встроена во внешнее изменчивое окружение, вовлечена в динамические потоки производства себя и своего ближайшего и более отдаленного мира, в цепи самотрансформации под влиянием тех ситуаций, в которых она оказывается» [7].

В целом в рамках системно-синергетического подхода личность трактуется как: 1) живая нелинейная система, отличающаяся от небиологических линейных систем признаками жизни и своим поведением; 2) социально и культурно интегрированная система, так как в ее функционировании огромную роль играют социокультурные факторы, которые воздействуют на все уровни системы; 3) саморегулирующаяся, самоуправляющаяся система, ибо ей присущ определенный набор механизмов саморегуляции, где ведущую роль управляющего фактора играет индивидуальная система ценностей личности; 4) сложная самоорганизующаяся система [9].

Личность – это открытая система, так как она не может существовать в отрыве от окружающей, природной и социальной, среды. Между элементами этой системы, «личность – общество», существует своеобразное динамическое равновесие, и всякое отклонение от него служит

основным источником активности системы «личность». Между личностью и обществом идет постоянный процесс обмена веществом, энергией и информацией. Кроме того, это система, развитие которой определяется борьбой двух противоположных начал: с одной стороны, стремлением к снятию напряжения, уравниванию своего взаимодействия с социальной средой, смягчению конфликта между индивидом и обществом и восстановлению прежнего уравновешенного состояния, с другой – поиском постоянного напряжения, постановкой и реализацией целей, задач, которые движут поведением личности. Борьба этих двух противоположных начал является условием развития личности, что подтверждается и психологическими исследованиями процесса развития личности [9].

Системно-синергетический подход к пониманию личности и ее свойств дает нам простор для аналитического рассмотрения системы личности мигранта во всем многообразии ее структурных компонентов. Руководствуясь положением об интегративной природе синергетического подхода и о примате принципа дополнительности в науке, мы выделим и охарактеризуем основные деструктивные (энтропийные) параметры жизненного мира мигранта, возникающие в результате акта миграции, опираясь на данные социологических и социально-психологических исследований. При разработке темы автором использовались результаты научных исследований в области психологии миграции (Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой, В.К. Калининко, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, С.К. Бондыревой, Д.В. Колесова и др.), социологии миграции (Т.Н. Юдиной, В.Л. Иноземцева и др.), конфликтологии миграции (А.В. Дмитриев).

Итак, в условиях относительной стабильности система «личность» способна к саморегуляции, однако в кризисной ситуации, такой как миграция, личность ослаблена дезорганизующими факторами социальной и морально-психологической природы. Жизненный мир личности после совершения акта миграции приобретает ряд параметров энтропийной природы, которые усугубляют состояние кризисности внутри системы «личность», нарушают функционирование механизмов самоорганизации и саморегуляции через изменение внешних условий жизнедеятельности, системы ценностей, ориентиров, паттернов поведения и мировоззрения. Условно эти факторы можно разделить на «экстернальные» (инициируемые средой, внешними си-

лами) и «интернальные» (особенности психоэмоциональной сферы личности мигранта).

К «экстернальным» энтропийным факторам, приводящим к нарушению гомеостаза системы «личность мигранта», относятся:

– депривированность индивида вследствие невозможности удовлетворения базовых и социальных потребностей либо невозможности удовлетворения этих потребностей на прежнем уровне притязаний в результате нисходящей социальной мобильности [3]. Как пишет известный советский психолог Д.Н. Узнадзе, «ничто так не специфично для живого существа, как наличие у него потребностей и необходимость самому заботиться об их удовлетворении» [8]. Специфика же ситуации мигранта заключается в том, что он фактически претендует в своем стремлении к благополучию на ресурсы территории, где является «чужим»;

– социальная изоляция как разновидность депривации: отсутствие эмоциональных контактов с представителями местного населения, переживание языковой, культурной, социальной дистанции с окружающими; «информационный вакуум», правовая незащищенность [3];

– маргинальность статуса мигранта: положение на границе двух или более социальных миров, но непринятие ни одним из них в качестве полноправного участника (по Р. Парку) [1, 102].

К «интернальным» энтропийным параметрам жизненного мира мигранта относятся:

– энтропийные факторы, предшествующие миграционному акту или обуславливающие его: стресс, травма, переживание горя в результате травмирующих событий, войн, катастроф, потери близких в случае вынужденной миграции [3];

– переживание культурного шока как неизбежного синдрома, вызванного изменением социокультурных условий существования, когда привычные поведенческие и мировоззренческие паттерны больше не обеспечивают гармоничного взаимодействия со средой обитания [3];

– феномен ностальгии как иррациональной, неконтролируемой тоски по родине, по привычным для индивида условиям жизни (с точки зрения психиатрии ностальгия – это болезнь) [3];

– кризис идентичности как наиболее энтропийный, дезориентирующий и дезорганизующий фактор, приводящий к структурной трансформации системы «личность» на всех уровнях ее деятельности: трансформация культурной, гендерной, семейной, профессиональной и т.д. идентичностей [3, 259].

Рассмотренные энтропийные параметры жизненного мира мигранта носят объективный характер, объясняются комплексной природой социальных перемен в условиях жизнедеятельности мигрантов любой группы и переживаются абсолютным их большинством.

При характеристике параметров жизненной ситуации мигранта широко используются понятия «*маргинальный человек*» и «*маргинальность*». Маргинальность – от лат. *marginalis* – «находящийся на краю». К признакам маргинального человека Р. Парк относил следующие: серьезные сомнения в своей личной ценности; неопределенность связей с друзьями и постоянную боязнь быть отвергнутым; стремление избегать неопределенных ситуаций; риск уничтожения; болезненную застенчивость в присутствии других людей; одиночество; излишнее беспокойство о будущем и боязнь любого рискованного предприятия; неспособность наслаждаться и уверенность в том, что окружающие несправедливо с ним обращаются [1, 102].

Феномен маргинализации находит свою оригинальную интерпретацию в системно-синергетической методологии. С точки зрения синергетики промежуточность и «пограничность» (т.е. собственно маргинальность) стали важнейшими чертами наиболее массового социального слоя общества, и в этом заключается особенность социальной и связанной с ней, например, этнонациональной структуры современного общества [4, 73]. Любой индивид, а не только мигрант, таким образом, является маргиналом, находящимся между какими-либо социальными, культурными, этнонациональными группами. По мнению В.П. Шалаева, «важнейшей причиной появления «маргинального человека» явились фундаментальные изменения в области социальной жизни людей, связанные с феноменом урбанизации современной цивилизации и формированием массовой культуры» [4, 73]. «Огромные массы людей, – пишет В.П. Шалаев, – под мощным прессом изменившегося разделения труда вынуждены были сменить и деятельностьную, но во многом и духовную этнонациональную форму своего существования» [4, 73].

Еще одним аспектом маргинальности современного человека является проблема «флюгерности», когда человек ориентируется более на складывающуюся ситуацию, чем на устойчивую систему внутренних ценностей. Маргинализированное сознание дезориентировано, наблюдается явление «мировоззренческого ва-

куума». Эта ситуация во многом свойственна положению мигранта, дезориентированного новыми условиями, ослабленного эмоционально-коммуникативной депривированностью, невозможностью самореализоваться, ощущением собственной «инаковости» и кризисом идентичности. Таким образом, в системно-синергетическом смысле личность мигранта может быть определена как *бифуркационная*.

Применительно к сознанию человека бифуркационность означает: во-первых, крайнюю степень неустойчивости, нестабильности своего актуального существования, крайнюю степень дезориентированности и неопределенности с точки зрения внутренних смыслов, принципов описания, понимания реальности и поведения в ней. В таком сознании одновременно принимаются самые различные, даже противоположные, ценности жизни [4, 146];

во-вторых, сознание принципиально неопределенно в путях своего дальнейшего развития, т.е. неопределенно в выборе приоритетов, целей и задач развития человека в будущем. Это сознание ориентировано не на самостоятельное критичное мышление и рефлексивность, а на какой-либо внешний источник информации, внешний фактор решения встающих перед человеком проблем [4, 146]. В контексте рассмотрения проблем миграции необходимо заметить, что данный аспект бифуркационности сознания мигранта может сформироваться исключительно под влиянием экстремальной ситуации (например, в случае вынужденной миграции), депривированности, «потерянности» индивида, ситуации «информационного вакуума» и т.д. и может быть никак не обусловлен возрастом, уровнем образования, прежним социальным опытом мигранта. «Растрепанное» сознание доверчиво и уязвимо;

и, наконец, в-третьих, по причине этой неустойчивости и неопределенности такое сознание чрезвычайно чувствительно к внешним, идущим от общества и природы, и внутренним, идущим от чувств и эмоций, малым воздействиям [4, 146].

Как пишет В.П. Шалаев относительно общей ситуации человека в условиях постмодерна, «человек с этим сознанием – это объективно чрезвычайно темпоральный, чувствительный к малым воздействиям человек. Это в высшей степени тип управляемого, зависимого от среды человека, который в значительной степени подвержен приятию внешних манипуляций над своим сознанием и поведением в обществе» [4, 146]. Данная характеристика, по нашему мнению,

емка и справедлива в отношении состояния сознания мигранта. Но все же в отличие от концепта «человека эпохи постмодерна», развращенного благами цивилизации и стремящегося к удовлетворению примитивных потребностей и инстинктов (и потому деградирующего к бифуркационному сознанию), мигрант – фигура бифуркационная в силу своей *дезадаптированности*, *дезинтегрированности*, *дезинформированности*, маргинального социального статуса.

Бифуркационность – временное состояние сознания мигранта и, на наш взгляд, центральный параметр его жизненного мира. Все интенции к мыслительной деятельности, попыткам действия, внутренней работе обуславливаются состоянием неопределенности системы. Вариантов развития ситуации нестабильности для мигранта множество: от успешной социальной адаптации и интеграции до полной социальной эксклюзии.

Полос изменений – деградация vs. эволюция – обусловлен множеством факторов субъективного свойства: степенью внутренней организованности системы «личность», готовностью к переменам, адаптивными способностями, способностями к самоорганизации как самопроизвольной, внутренне детерминированной активности в направлении роста организованности в негативной среде существования. Однако итог зависит не только от установок и личного выбора самих мигрантов.

В отношении системы «личность мигранта» необходимо изначально задать вектор социальной *мимикрии* или приспособления. В случае отсутствия в принимающей социальной системе структуры, направляющей процесс социальной адаптации и интеграции индивида, наблюдаются феномены маргинализации мигрантов, их социальной эксклюзии, последствия которых могут быть крайне тяжелыми как для самого мигранта, так и для принимающего общества. Линия, заданная как эволюционная, может в итоге привести к деградации индивида, приобщению его к нелегальному труду, деятельности криминальной субкультуры, практикам наркопотребления и т.п. Всегда следует помнить о *нелинейности* – динамическом свойстве всякого явления, характеризующемся неопределенным, неоднозначным поведением системы, прежде всего в состояниях бифуркации [4, 236]. Мигрант как сложная бифуркационная *биосоциальная система*, находящаяся в условиях нестабильной внешней и внутренней среды, может избрать из множества аттракто-

ров дальнейшего развития неверный, ведущий систему к разрушению.

Системе свойственна не только способность к самоорганизации, но и к *организации* – внутренней сплоченности системы, основанной на четком разделении функций ее основных элементов и частей, находящихся во взаимозависимости и иерархическом единстве [4, 238]. В отношении процедуры интеграции вновь прибывших социальных элементов это свойство социальной системы является главным. Организуя социальное воздействие на индивида, управляя процессом его эволюции в новой системе, необходимо помнить о законе соотношения *необходимости и случайности*, согласно которому необходимость вытекает из внутренней сущности явления, его соотношения со средой существования, следования закону, порядку, структуре, направленности развития, а случайность характеризует способность системы на самоотклонение в данных условиях среды. Факторами случайности могут быть индивидуальные свойства как личности, так и окружающей ее социальной среды, черты характера индивида, особенности ментальности, стартовые условия (уровень образования, владения языком страны приема и т.д.), состояние здоровья и т.п.

Поиск баланса между необходимым и случайным в процессе адаптации мигранта в новом социуме также представляет собой точку бифуркации в его развитии. Стратегия интеграции как всестороннего включения индивида в структуру принимающего социума, предполагающая не только содействие в преодолении кризисных состояний, но и организацию возможных путей дальнейшего развития личности, может быть реализована лишь при условии открытости принимающей системы для людей другой расы, национальности, культуры. И в этой связи большую роль в координации процесса всесторонней интеграции мигранта как элемента, привнесенного из иного социокультурного поля, в гармонизации его жизненного мира играют механизмы социального управления, выработанные в структуре системы-реципиента.

Институты, принципы, технологии, методы социальной интеграции мигранта в условиях новой социокультурной среды – важные факторы преодоления бифуркационных моментов в развитии личности мигранта, средства достижения состояния коэволюции между личностью и социальной средой, условия сохранения гомеостаза системы-реципиента.

17.09.2009 г.

Список использованной литературы:

1. Дмитриев А. В. Миграция – конфликтное измерение [Текст] / А. В. Дмитриев – Изд. 2-е, испр. и перераб. – М.: Альфа-М, 2007. – 416 с.; 1000 экз. – ISBN 978-5-98281-109-7.
2. Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы [Текст] / Под ред. Г.У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2001. – 279 с.; 2000 экз. – ISBN 5-89357-116-9.
3. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности [Текст] / Под ред. Г. У. Солдатовой. М.: Смысл, 2002. – 479 с.; 3000 экз. – ISBN 5-89357-100-2.
4. Шалаев В. П. Синергетика социального управления [Текст]: Учебное пособие / В. П. Шалаев. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2005. – 260 с. – Библиогр.: с. 208-217. – 100 экз. – ISBN 5-8158-0497-5.
5. Шалаев В. П. Социосинергетика: истоки, теория и практика в современном мире: Научное издание [Текст] / В. П. Шалаев. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 1999. – 272 с. – Библиогр.: с. 245-266. – 300 экз.
6. Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов [Текст]: Учеб. Пособие / Т. Н. Юдина. – М.: Издательство РГСУ; Академический проект, 2007. – 472 с. – 2000 экз. – ISBN 978-5-7139-0526-2 (Издательство РГСУ); ISBN 978-5-8291-0882-3 (Академический проект).
7. Князева, Е. Н. И личность имеет свою динамическую структуру [Текст] / Е. Н. Князева // Мост. СПб. – 2000. – №37. – С. 21-24.
8. Гончарова А.Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества: Моногр. [Текст] / А. Н. Гончарова. – Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2001. 160 с. // Allpravo.ru. (Дата обращения: 15.07.2009)
9. Мухамеджанова М. Н. Личность в зеркале синергетики [Текст] // www.portalus.ru (Дата обращения: 13.07.2009)
10. Феноменологический словарь // http://lebenswelt.narod.ru/d_lw.htm (Дата обращения: 07.07.2009).

Сведения об авторе: Горинова Елена Валерьевна, ассистент кафедры социальных наук и технологий Марийского государственного технического университета
424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3, тел. (8362) 68-68-00 (рабочий), e-mail: elena_gorinova@mail.ru

Gorinova E.V.

«living world» of a migrant as a subject of social and synergetic approach: problem aspect

The article covers phenomenon of «living world of a migrant» in the context of crisis of courses of development of the system «personality» in other social and cultural environment. Social and synergetic approach has been used as method of investigation.

Key words: population migration, living world, social synergy, system, entropy, bifurcation.